

Глава 304: Ты должен защищать этого человека, а не убивать.

Он объяснил им, что Бог Войны отправил своих людей в мир Титанов, чтобы оценить их силу, и что они наткнулись на тюрьму, очень похожую на ту, где нашли Келана.

Он также сказал им, что у Боевых Духов, которые находились под его командованием, было совместное видение, и что им явились два номера камер, дедушка Акселя был одним из заключенных, а дядя Соломона и Керри нашли Коннора.

Он также сказал им, что Бог Войны хочет, чтобы они узнали, почему эти люди так важны.

Кевин внезапно спросил его: «Является ли Бог Войны моим мастером? У меня были сомнения какое-то время, и я не могу думать ни о ком другом, способном командовать Боевыми Духами. Он также самый могущественный человек, которого я знаю, и пока он был со мной в моем мире, со мной никогда ничего не случилось, мои проблемы начались, когда ему пришлось уйти, чтобы разобраться со своими проблемами».

Микаэль провел рукой по его волосам и сказал ему: «Если бы ты только мог заставить его понять, что ты сам догадался, Элиас, твой мастер, действительно Бог Войны, и он сам хочет открыть тебе правду о том, кто он, он очень заботится о тебе, ты сам знаешь. Он только что узнал правду о том, что случилось с тобой, и поверь мне, как только он найдет Кассандру, она будет страдать так, как никто до нее».

Кевин улыбнулся и спросил его: «Сможешь ли ты взять меня с собой в следующий раз, когда пойдешь к нему».

Микаэль кивнул и сказал ему: «Я возьму тебя, если хочешь, но не волнуйся, как только у него будет немного времени, он приедет к тебе».

Затем Аксель спросил своего отца, все еще глядя на человека, который был его дедушкой: «Как он? Он вне опасности?»

Затем Микаэль сказал, положив руку ему на плечо: «Он получил наилучшую возможную помощь, никто не мог бы сделать лучше, единственная проблема в том, что его очень долго пытали, так что даже если его тело исцелилось, возможно, у него серьезные психические последствия, мы узнаем больше, когда он проснется».

Кевин нахмурился и сказал ему: «Останься с нами сегодня вечером, мы не знаем, на что способен этот человек, и хотя мы знаем, что он дедушка Акселя, этот человек понятия не имеет, кто мы, и он может быть агрессивным».

Он сказал это, глядя на Уиллоу, которая все еще спала на своем одеяле, и Микаэль просто кивнул и сказал им: «Теперь я знаю, почему у вашей матери были проблемы. Если ее отец был верховным альфой и защитником их стаи, это значит, что он был их величайшим воином.

Высший вождь в два раза сильнее любого вождя в стае, и всегда есть только один, и пока жив твой дедушка, не появится другой, чтобы защитить стаю».

Аксель сжал кулаки и сказал отцу: «Значит, моя мать и ее стая все еще могут быть в опасности... Все из-за этой Кассандры... Мало того, что она пошла за Кевином, убивать его и после того, как попыталась контролировать его с помощью этого ожерелья разума, но, захватила моего дедушку и оставила его в живых, чтобы мучить его, она предотвратила рождение нового верховного альфы, который мог бы защитить стаю моей матери».

Кевин взял его за руку, и переплел свои пальцы с его, а затем сказал Микаэлю: «Думаю, у меня есть представление о том, какой может быть роль Коннора в этой войне, но дедушка Акселя, хотя он и силен, это правда, он просто один человек, и даже если их стая присоединится к нам в битве против Титанов, в этой стае, вероятно, недостаточно оборотней, чтобы что-то изменить».

Затем Микаэль с любопытством спросил его: «Какую роль для тебя играет Коннор... Йен станет новым лидером демонов, в этом нет никаких сомнений, так почему именно Коннор?»

Кевин ухмыльнулся и сказал ему: «Из-за Акриума... Это все, о чем я могу подумать, он должен что-то знать о местонахождении Акриума».

Глаза Акселя и Микаэля расширились, и прежде чем они успели задать Кевину еще какие-либо вопросы, человек на диване начал двигаться, и Аксель, который был ближе всего к нему, подошел к нему, и сказал, пытаясь успокоить его: «Здесь ты в безопасности, ты больше не в тюрьме..»

Но он не смог закончить свою фразу, потому что его сильно схватили за горло, и он тут же поднял руку, давая знать Кевину и Микаэлю, чтобы они не вмешивались.

В зрачках Кевина уже появилось золотое сияние, но Микаэль положил руку ему на плечо и сказал ему: «Успокойся, Акселю ничего не угрожает, и помни, что ты должен защищать этого человека, а не убивать его... не забывай, что он его дед».

Глаза Кевина вернулись к своему обычному зеленому цвету, и Аксель активировал родословную своей матери, потому что был уверен, что его дедушка узнает ее.

Вокруг его зрачков сразу же появился серебряный круг, и он почувствовал, как давление на его горло уменьшилось, пока дед не убрал руку, но как только Аксель подумал, что все кончено и он может с ним поговорить, дед схватил воротник его рубашки и разорвал его одним махом, глядя на его правое плечо.

Затем вмешался Микаэль, и он сказал ему, выпустив немного своей мощной ауры, чтобы привлечь его внимание: «Аксель вырос не в твоей стае, но он действительно сын Гвендолин, кроме того, она, должно быть, думала, что ты мертв, иначе почему бы она дала твое имя нашему сыну».

Тогда Аксель сказал деду: «Слушай, мы можем тебе все объяснить, но на это потребуется время, и даже если мой отец сможет отвести тебя домой...»

Он посмотрел на своего отца в поисках подтверждения и, увидев, что тот кивнул, продолжил: «Даже если он сможет отвести тебя домой, я думаю, было бы лучше, если бы ты сначала узнал, что происходит».

Дедушка Аксель провел рукой по волосам и сказал им, глядя более конкретно на Микаэля: «Нет, у меня нет на это времени, главное — вернуться в свою стаю, я хочу знать, все ли с ними в порядке»

Затем Кевин сказал ему: «Если ты не знаешь, кто твои враги, как ты собираешься их защищать?»

<http://bllate.org/book/14687/1311377>